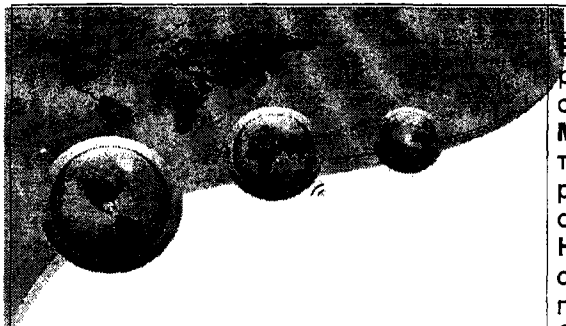
Российское общество социологов
Российская социологическая организация
ФГБОУ ВПО «Госуниверситет – УНПК»

Бюллетень Региональных Социологических Исследований

№ 9 (13) Январь-март 2012

ISSN 2227-9687



ловских Бюллетень региональных социологических исследований основан в 1987 году. Его создателем и первым главным редактором был доктор социологических наук, профессор – Хохлов А.А.

В Бюллетене представлены результаты прикладных социологических исследований, посвященных в первую очередь молодежной проблематике. Это два дополняющих друг друга исследования роли Интернета (социальных сетей и он-лайн игр) в жизни подростков и студенческой молодежи, выполненных орловскими и петербуржскими социологами; исследование готовности студенчества участвовать в программе государственного софинансирования пенсии; исследование меняющегося отношения молодежи к феномену мести как реакции на проявление социальной несправедливости и коррупции в правоохранительных органах; а также исследование перспектив развития региональных вузов в контексте модернизации образования.

В постоянной рубрике «Социальная статистика» читатель познакомится с существующими в Орловской области проблемами дошкольных образовательных учреждений.

Бюллетень может быть полезен представителям органов власти различного уровня, руководителям организаций, научным работникам, аспирантам, студентам и всем, кто в той или иной степени использует результаты социологических исследований в своей деятельности, а также тем, кому интересно научно выверенное и обобщенное общественное мнение жителей региона.

Редакция:

В.И. Уварова – главный редактор, кандидат философских наук, доцент

М.А. Федосеева – заместитель главного редактора, кандидат экономических наук

Н.А. Фролова – кандидат социологических наук, профессор

О.С. Никитенко – ответственный редактор, кандидат технических наук

Е.П. Мясина – кандидат социологических наук, доцент

Т.П. Устинова - руководитель территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Орловской области

Адрес редакции:

302030, г. Орел,

ул. Наугорское шоссе, 29

Контактный *телефон-факс*:

(4862) 55-19-46

E-mail:

social_centr@mail.ru

Содержание

ВСТУПИТЕЛЬНАЯ СТАТЬЯ	4
ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ЦЕНТРОВ ГОРОДА ОРЛА	5
Е.П. Мясина Отношение орловского студенчества к программе государственного софинансирования пенсии	5
О.С. Никитенко Исследование влияния социальных сетей на жизнь молодежи	15
В.И. Уварова Социальная несправедливость как фактор реабилитации феномена мести в общественном сознании	24
С.В. Радченко, З.Ю. Васильева Региональные вузы в контексте модернизации образования	31
ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ЦЕНТРОВ ДРУГИХ РЕГИОНОВ	41
В.Г. Шуллерт Социально-психологические аспекты виртуальной зависимости молодежи	41
СОЦИАЛЬНАЯ СТАТИСТИКА	63
Т.П. Устинова Недетские проблемы дошкольных образовательных учреждений	63
К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ	71

Уважаемый читатель!

Предлагаем вашему вниманию новый выпуск Бюллетеня региональных социологических исследований. В него мы включили несколько интересных на наш взгляд статей, касающихся актуальных проблем современного общества.

С 1 января 2009 года, россияне имеют возможность увеличивать свою будущую трудовую пенсию с участием государства. В Российской Федерации действует Программа государственного софинансирования пенсии: часть взносов в накопительную часть пенсии платит сам гражданин, другую часть – государство. Процесс реализации программы вызывает очевидный интерес у различных ученых, в том числе и социологов. В связи с этим в одной работе бюллетеня мы представляем результаты недавнего исследования, в котором рассматривается отношение орловского студенчества к данной программе.

Также в этом бюллетене поднимается приобретающая все большую актуальность тема мести, при этом рассматривается социальная несправедливость как фактор реабилитации данного феномена в общественном сознании.

В статье «Региональные вузы в контексте модернизации образования» авторами осуществлена попытка выявления основных направлений развития региональных вузов в условиях модернизации образования. В качестве используемой методологии применяется методология экспертного опроса.

В ряде статей, а именно «Исследование влияния социальных сетей на жизнь молодежи» и «Социально-психологические аспекты виртуальной зависимости молодежи» рассматриваются различные аспекты одной социальной проблемы. В работах показаны положительные и негативные стороны проникновения в нашу жизнь Интернета.

В постоянной рубрике «Социальная статистика» поднимаются вопросы, касающиеся проблем дошкольных образовательных учреждений в Орловской области, таких, как например, нехватка мест, кадровая наполняемость и других.

Надеемся, что представленные в Бюллетене темы будут для вас интересны и продолжены в дальнейших публикациях наших потенциальных авторов.

Рубрику ведет М.А. Федосеева – кандидат экономических наук, заведующий редакционно-аналитическим сектором Центра социологических исследований Учебно-научно-исследовательского института социологии и гуманитарных наук ФГБОУ ВПО «Госуниверситет – УНПК»

ОТНОШЕНИЕ ОРЛОВСКОГО СТУДЕНЧЕСТВА К ПРОГРАММЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОФИНАНСИРОВАНИЯ ПЕНСИИ

Е.П. Мясина, кандидат социологических наук, доцент, заведующий сектором методологии и методики Центра социологических исследований ФГБОУ ВПО «Госуниверситет - УНПК», e-mail: melena100@mail.ru

В данной статье представлены результаты социологического исследования, проведенного Центром социологических исследований Госуниверситета - УНПК весной 2012.

Метод сбора первичной информации: групповое анкетирование. Генеральная совокупность: студенты вузов г. Орла (ОГУ, Госуниверситет – УНПК, ОАГУ, ОГИИК, Орловский филиал РАНХИГС). Выборочная совокупность: отбор единиц анализа осуществлялся методом гнездовой выборки. В каждом вузе методом случайного отбора выбирались студенческие группы, в которых проводился сплошной опрос. Объем выборочной совокупности – 628 человек. В выборочной совокупности представлены студенты 1-4 курсов приблизительно в равных пропорциях; 53,2 % опрошенных – мужчины, 46,8% – женщины.

Обработка первичной информации производилась на ЭВМ с использованием программы SPSS Base 12.0. Метод корреляционного анализа.

Начиная с 1 января 2009 года, в России начала действовать Программа государственного софинансирования пенсии (программа «1000 на 1000»). Эта государственная программа позволяет увеличить будущую пенсию за счет дополнительных взносов, как самого гражданина, так и за счет средств государства.

Суть программы заключается в формировании пенсионных накоплений граждан РФ путем уплаты дополнительных страховых

взносов гражданина на накопительную часть своей будущей трудовой пенсии, и такой же суммы страховых взносов (софинансирования) государства, а также взносов организаций-работодателей (при желании работодателя).

Взносы, поступившие в рамках Программы, включая средства государственного софинансирования, передаются гражданином РФ в инвестиционное управление по своему выбору – либо государственной управляющей компании – Внешэкономбанку, либо частной управляющей компании, либо негосударственному пенсионному фонду.

В Программе могут участвовать все россияне, зарегистрированные в системе обязательного пенсионного страхования. В том числе люди старшего поколения и те, кто в настоящее время по действующему законодательству не имеют права формировать накопительную часть трудовой пенсии (граждане 1966 года рождения и старше).

Вступить в Программу можно до 1 октября 2013 года. Государство будет ежегодно софинансировать дополнительные пенсионные накопления граждан в пределах от 2000 до 12000 рублей включительно в течение 10 лет с момента уплаты первых взносов в рамках Программы [1].

Как следует из представленной выше информации, из сегодняшних студентов 1-4 курсов имеют шанс попасть в Программу софинансирования пенсии только те, кто обучается на четвертом курсе – их выпуск приходится на лето 2013 года. Тем не менее, опрос студентов, в том числе, младших курсов обучения считаем уместным, так как это позволяет оценить позицию студенческой молодежи в целом, а также получить информацию, которую можно использовать при корректировке пенсионной реформы в будущем.

Выплата пенсий становится для российского государства серьезной проблемой. Это вызвано старением населения, депопуляционными процессами, развалом экономики и т.п. Довольно распространенным явлением в современной России стала выплата, так называемых «серых» зарплат. Эта практика приводит к еще большему напряжению в работе Пенсионного фонда России, так как он недополучает огромные средства в виде пенсионных отчислений.

В нашем социологическом исследовании мы попытались понять – насколько сегодняшние студенты ориентированы на получение «белой» зарплаты, отличительной особенностью которой является наличие социального пакета.

Как показало исследование, около половины опрошенных орловских студентов при устройстве на работу предпочтут выбрать место с большой зарплатой и отсутствием социального пакета, нежели относительно небольшую зарплату с наличием соцпакета (рисунок 1).

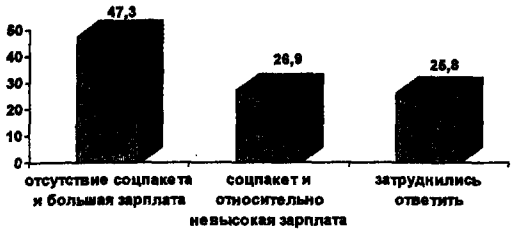


Рисунок 1 – Предпочтения орловских студентов при будущем трудоустройстве, %

Как показывает сложившаяся в нашей стране практика, отсутствие социального пакета, означает, в том числе, минимальные отчисления в пенсионный фонд, а иногда полное отсутствие таковых со стороны работодателя. Пренебрежение социальным пакетом при устройстве на работу говорит, скорее всего, о том, что молодые люди не задумываются о пенсионной перспективе, которая представляется им очень далекой.

Мнения мужчин по данному вопросу отличаются несколько большей определенностью по сравнению с мнением женщин (рисунок 2) – среди них меньше затруднившихся по поводу того, какая работа для них предпочтительна (- 6,5%).

Рисунок 2 – Предпочтения орловских студентов при будущем трудоустройстве в зависимости от пола, %

Как показали результаты исследования, более важным фактором, влияющим на ответы молодых людей на данный вопрос, является не пол, а возраст респондента. Из рисунка 3 видно, что студенты четверного курса чаще, чем первокурсники предпочитают высокую зарплату (+12,1%) и реже наличие социального пакета (-4,7%). Среди четверокурсников меньше не определившихся с ответом (-7,3%).

Рисунок 3 – Предпочтения орловских студентов при будущем трудоустройстве в зависимости от курса обучения, %

Данные исследований ВЦИОМ подтверждают рост информированности населения о Программе государственного софинансирования пенсии [2].

Как показали результаты всероссийских опросов, проведенных ВЦИОМ в 2010 и НИУ ВШЭ в 2011 годах (рисунок 4), количество жителей России, имеющих представление о Программе, составило 67,5% (55,3% в июне 2010 года) [2]. В 2011 году о программе знали уже 80% жителей РФ [3].

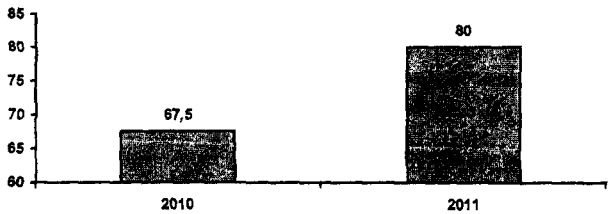


Рисунок 4 – Уровень информированности граждан РФ о Программе софинансирования пенсии,%

Данные, полученные в ходе опроса студенческой молодежи Орловской области весной 2012 года, близки к общероссийским результатам. Так, знают и кое-что слышали о данной Программе 79,1% опрошенных респондентов.

Уровень информированности зависит от пола респондентов. Среди женщин тех, кто ничего не слышали о Программе на 5,4% меньше, чем среди мужчин (рисунок 5).

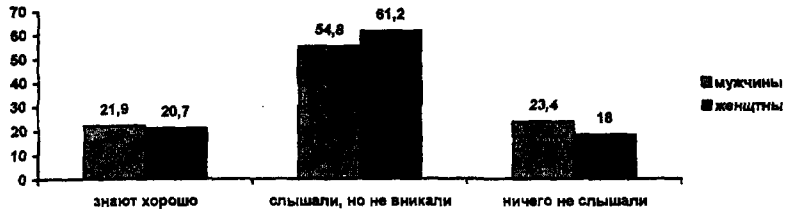


Рисунок 5 – Уровень информированности орловских юношей и девушек о Программе софинансирования пенсии, %

Одним из факторов, влияющих на хорошее знание Программы софинансирования пенсии, является факт наличия у студентов работы. Так среди работающих в данный момент студентов хорошо знают о Программе в два раза больше респондентов, нежели среди никогда не подрабатывавших (рисунок 6).

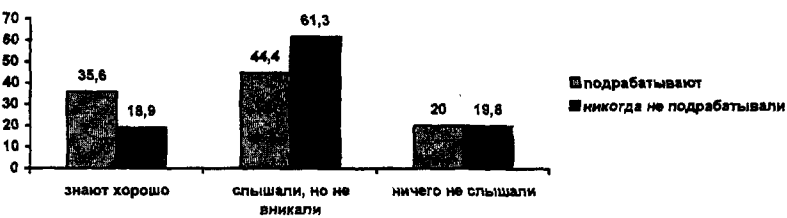


Рисунок 6 – Уровень информированности о Программе софинансирования подрабатывающих и никогда не работавших орловских студентов, %

Как свидетельствуют результаты опросов россиян, подавляющее большинство людей полагает, что их государственной пенсии им будет недостаточно для нормальной жизни на пенсии [4]. Однако финансовых стратегий по формированию дополнительных источников доходов на пенсии, в том числе, активное включение в Программу софинансирования пенсий, они не реализуют.

Согласно исследованию ВЦИОМ в 2010 году 7,9% опрошенных россиян готовы были вступить в Программу в 2010 году и 10,2% – до октября 2013 года [2]. Согласно данным мониторинга НИУ ВШЭ в 2011 желающих принять участие в данной Программе оказалось лишь 4% [3].

Как показал опрос орловских студентов, каждый десятый респондент готов принять участие в данной программе. Еще 24% опрошенных склоняются к этому (рисунок 7).

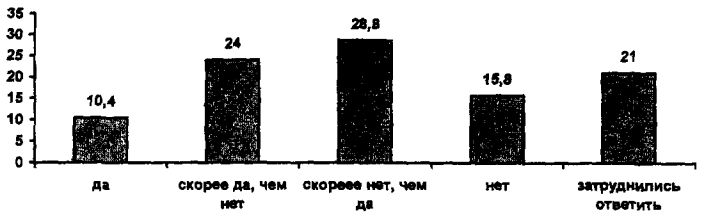


Рисунок 7 – Готовность орловских студентов участвовать в Программе софинансирования пенсий, %

Пятая часть респондентов затруднились определить свою позицию и почти половина – 44,6% заявили о своем нежелании принять участие в Программе софинансирования пенсий. Т.о., молодежь выказывает более лояльное отношение к данной Программе, чем другие возрастные когорты. Это, видимо, можно объяснить, тем, что студенческая молодежь еще не обрела экономической самостоятельности и вопрос «принять или не принять участие в Программе софинансирования пенсий» еще не стоял перед ней в своей определенности.

Выявлена определенная зависимость ответов на данный вопрос от того – подрабатывает ли на момент опроса студент или нет (рисунок 8).

Рисунок 8 – Готовность участвовать в Программе софинансирования пенсий подрабатывающих и никогда не работавших орловских студентов, %

Среди опрошенных респондентов подрабатывает каждый пятый. Ответы работающих студентов более определенные, нежели у никогда не подрабатывавших. Работающие студенты меньше затрудняются с определением своей позиции (-12,9%). По сравнению с никогда не ра-

ботавшими студентами у работающих студентов выявлен рост сторонников участия в Программе (+4,9%). Однако рост противников участия в Программе более значительный и составляет 7,1%.

Существует определенная зависимость ответов респондентов на данный вопрос от курса обучения (рисунок 9).

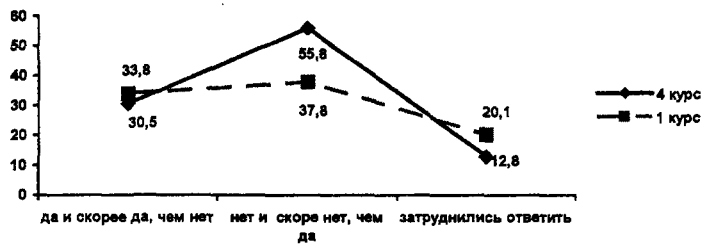


Рисунок 9 – Готовность орловских студентов участвовать в Программе софинансирования пенсий в зависимости от курса обучения, %

Как видно из рисунка 9, на четвертом курсе по сравнению с первым курсом мнения респондентов более определенные – здесь меньше затруднившихся ответить (-7,3%). Кроме этого среди старшекурсников на 18% больше людей, отрицающих для себя возможность участия в Программе софинансирования.

Пол респондентов также влияет на ответы респондентов (рисунок 10).

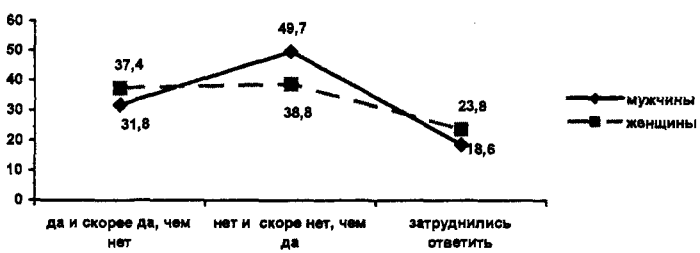


Рисунок 10 – Готовность орловских студентов участвовать в Программе софинансирования пенсий в зависимости от пола респондентов,%

Мировой опыт наглядно доказывает, что вовлечение граждан в финансирование своей будущей пенсии имеет смысл. В европейских странах граждане с молодых лет задумываются о старости и откладывают на пенсию в рамках государственных программ.

Как показывают опросы, российские граждане достаточно пессимистично оценивают свое материальное благосостояние после выхода на пенсию. 77% наших сограждан сомневаются, что смогут прожить на пенсию. А поэтому копить на старость следует, по мнению большинства опрошенных россиян, задолго до ее наступления (66%) [4].

Тем не менее, Программа софинансирования пенсий, которая должна в определенной степени облегчить жизнь россиян после выхода на пенсию, сталкивается с многочисленными трудностями, главная из которых – нежелание подавляющего большинства россиян принимать в ней участие.

По мнению экспертов, главная причина этого – недоверие людей к финансовым институтам вообще и к данной Программе в частности.

Хотя, конечно, причин пробуксовывания Программы гораздо больше. Так, согласно результатам опроса ВЦИОМ 2010 года, 24,7% респондентов признали, что не имеют финансовой возможности участвовать в Программе [4]. Трудно ожидать от человека, живущего «от зарплаты до зарплаты», желания участвовать в Программе софинансирования пенсии.

Как показал опрос орловских студентов, главными причинами нежелания участвовать в Программе являются: недоверие (не верят в возврат вложенных денежных средств через десятилетия) – 55,1%, а 42,5% считают, что в начале трудового пути еще рано об этом задумываться.

На позицию по данному вопросу опрошенных молодых людей влияет курс обучения (рисунок 11).

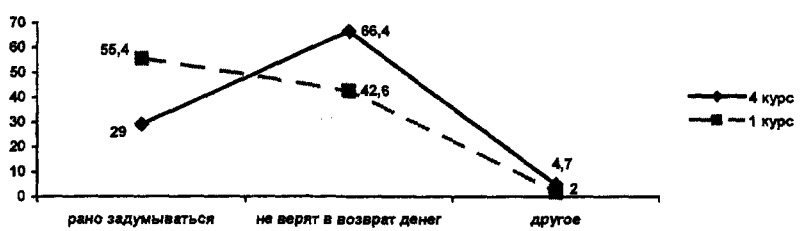


Рисунок 11 – Причина нежелания участвовать орловских студентов в Программе софинансирования пенсии, %

Как видно из рисунка 11, позиции студентов первого и четвертого курсов в оценке причин нежелания участвовать в Программе софинансирования пенсии значительно разнятся. К четвертому курсу почти в два раза уменьшается количество тех, кто считает, что еще рано задумываться о будущей пенсии (-26,4%). И это можно расценивать как позитивный факт. Одновременно на треть увеличивается число студен-

тов, не верящих, что вложенные деньги возвратятся их владельцу. Кроме общего недоверия к финансовым институтам такая позиция объясняется рядом объективных недостатков самой Программы. Например, снять вложенные деньги в случае острой необходимости не удастся. Если человек сразу после выхода на пенсию умирает – деньги наследникам не выплачиваются. Видимо, на старших курсах студенты лучше осведомлены о тонкостях Программы и желание в ней участвовать, соответственно, уменьшается.

В ходе социологического исследования выявлена зависимость ответов на данный вопрос от того, подрабатывают ли студенты или нет (рисунок 12).

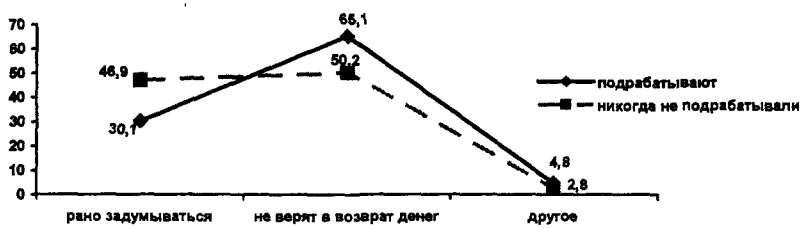


Рисунок 12 – Причина нежелания участвовать в Программе софинансирования пенсии подрабатывающих и никогда не работавших орловских студентов, %

Как видно из рисунка 12, среди работающих студентов по сравнению с теми, кто никогда не работал, на треть меньше тех, кто считает – о пенсионных проблемах задумываться еще рано. Также среди работающих значительно больше тех, кто не верит в возврат своих денежных средств (+14,9%).

Итак, как показало проведенное исследование, половина опрошенных студентов предпочтут получать большую «серую» зарплату без соцпакета и только четверть согласятся на меньшую зарплату с соцпакетом (последний вариант предполагает полноценные взносы в Пенсионный фонд со стороны работодателя). Старшекурсники несколько чаще, чем первокурсники выбирают «серый» заработок.

Уровень информированности студентов о Программе софинансирования пенсии соответствует уровню инфомированности населения России и составляет 79,1% опрошенных. Женщины информированы несколько лучше, чем мужчины; работающие студенты лучше, чем никогда не подрабатывавшие (35,6% работающих заявили, что знают о Программе хорошо).

Каждый десятый респондент готов принять участие в данной Программе. Еще 24% опрошенных склоняются к этому. Женщины и рабо-

тающие студенты выражают несколько большую готовность участия в Программе, чем остальные категории респондентов. Однако старшекурстники реже, чем первокурсники выказывают желание стать участником Программы софинансирования.

Как показал опрос орловских студентов, главными причинами нежелания участвовать в Программе являются: недоверие (не верят в возврат вложенных денежных средств через десятилетия) – 55,1%, а 42,5% считают, что в начале трудового пути еще рано об этом задумываться.

Старшекурсники и работающие студенты чаще не верят в возврат своих средств, нежели другие категории студентов.

Среди старшекурсников и работающей молодежи меньше тех, кто считает, что задумываться о будущей пенсии рано.

Т.о. фактором, оказывающим наиболее сильное влияние на ответы респондентов, является возраст (курс обучения). Чем старше опрашиваемые студенты, тем меньше они готовы участвовать в Программе софинансирования пенсии.

Итак, рассчитывать на радикальное преобразование ситуации относительно Программы софинансирования пенсий в ближайшее время не приходится. По всей видимости, такую же участь могут ожидать и другие инициативы государства относительно пенсионного обеспечения из-за низкой мотивированности на участие в развиваемых государством пенсионных программах, обусловленное общим недоверием населения России к финансовым институтам.

Литература

1. http://www.pfrf.ru/financed_public_pension/
2. http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=13134
3. http://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:D
4. http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=13895

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ НА ЖИЗНЬ МОЛОДЕЖИ

О.С. Никитенко, заведующий сектором информационного обеспечения и математической обработки данных Центра социологических исследований ФГБОУ ВПО «Госуниверситет – УНПК», e-mail: lavanda777@bk.ru

Современный мир диктует свои правила жизни, а молодежь, как инновационная социальная группа, в первую очередь реагирует на все изменения.

Информационные технологии уверенно проникают в нашу жизнь посредством компьютеров, электронных средств и ресурса Internet. Сегодня Internet является одним из самых важных и перспективных источников информации, так как может с различных сторон отражать события, происходящие по всему миру. Новые функциональные возможности, которые растут с каждым днем, привлекают к Internet все больше пользователей. Одной из таких возможностей является социальная сеть.

Социальные сети – это платформа, онлайн сервис или веб-сайт, предназначенный для построения, отражения и организации социальных взаимоотношений [1].

Социальные сети получили широкое распространение в современном мире. На сегодняшний день наиболее популярные социальные сети – это Google+, Facebook, Twitter, MySpace, Bebo, Hi5, Вконтакте, Одноклассники и другие. Сети позволяют опубликовать короткие сообщения, предоставляют возможность знакомиться и общаться, возможность выкладывать на странице фотографии и информацию о себе и своих близких, а также пользоваться различными развлекательными приложениями.

По словам представителя компании Twitter, в 2011 году в день через этот ресурс отправлялось 250 миллионов коротких сообщений. На популярность Twitter, в первую очередь, влияет публикация новостей, а также их обсуждение пользователями. Facebook, Вконтакте и прочие приобретают популярность за счет возможности более полноценного общения, размещения разнообразной информации и наличия различных приложений, например, фильмов, игр и пр.

Социальные сети популярны как за рубежом, так и в России. По данным статистики на 2011 год Facebook насчитывал 800 миллионов пользователей по всему миру, причем женщин-пользователей больше, чем мужчин в 1,7 раза. При этом средний пользователь социальной сети имеет от двух до двадцати пяти друзей. Если говорить о российской

социальной сети Вконтакте, то 43% ее пользователей - мужчины, 42% - женщины, остальные пол не указывали.

В связи с активным подключением к сетевым ресурсам молодежи возникла необходимость в проведении социологического исследования среди орловского студенчества. Такое исследование было реализовано весной 2012 года Центром социологических исследований Учебно-научно-исследовательского института социологии и гуманитарных наук ФГБОУ ВПО «Госуниверситет-УНПК».

Объектом изучения являлись студенты ВУЗов г. Орла в возрасте от 18 до 23 лет.

Предметом исследования – роль социальных сетей в жизни современного студенчества.

В опросе приняли участие 628 респондентов из следующих ВУЗов:

- ФГБОУ ВПО «Госуниверситет-УНПК»;
- ФГБОУ ВПО Орловский государственный университет;
- ФГБОУ ВПО Орловская государственная сельскохозяйственная академия;
- Орловский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

В анкетном опросе приняли участие 53,2% юношей и 46,8% девушек, из которых 24% являлись студентами первого курса, 26,1% - второго курса, 25% обучались на третьем курсе и 24,9% - на четвертом.

Как показало проведенное социологическое исследование, «сидеть за компьютером» - самый популярный способ проведения свободного времени у орловских студентов (рисунок 1).

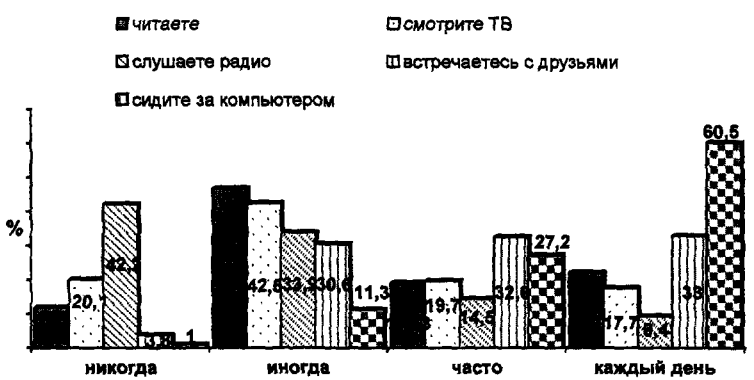


Рисунок 1 – Распределение и частота проведения свободного времени студентов по разным видам занятий, %

Среди ежедневных популярных способов времяпрепровождения компьютер опережает другие виды занятий со значительным отрывом. Девушки чаще, чем юноши, обращаются к компьютеру каждый день (+7,3%).

Наиболее четкую картину распределения свободного времени дает подсчет *индексов (таблица 1)*.

Таблица 1. Индексы частоты проведения свободного времени студентами по разным видам занятий

Вид занятия	Индекс
Сидели за компьютером	0,20
Встречались с друзьями	0,16
Читали	0,12
Занимались физкультурой, спортом	0,12
Слушали радио	0,11
Просто отдыхали, ничего не делали	0,11
Ходили в торгово-развлекательный центр	0,09
Смотрели ТВ	0,07
Занимались в творческом кружке	0,03

Занятия за компьютером стали для многих орловских студентов важнее встреч с друзьями, чтения, занятий спортом и т.д.

Потребность в общении со сверстниками современная молодежь нередко удовлетворяет посредством социальных сетей. В социальных *сетях молодежь общается, несмотря на возраст, интересы, внешний* вид, национальность и прочие факторы. Многим молодым людям тяжело общаться в реальной жизни по причине непонимания или отторжения обществом, а написать сообщение в социальной сети гораздо проще. Это показало проведенное социологическое исследование.

На вопрос «Пользуетесь ли Вы социальными сетями» 94,4% респондентов ответили положительно. Таким образом, можно с уверенностью утверждать, что социальные сети вошли в жизнь современной молодежи и устойчиво закрепились. Пол респондента не влияет на пользование социальными сетями.

Кроме этого было интересно определить, как от увеличения курса изменяются предпочтения в использовании социальных сетей.

Из данных, приведенных на рисунке 2, видно, что самая большая активность использования социальных сетей приходится на первый курс. К четвертому курсу активность пользования снижается (– 7,6%). Этот факт, по всей видимости, можно объяснить несколькими обстоятельствами. С одной стороны, взрослением студентов (некоторая часть их, по всей видимости, от виртуального общения вновь переходит к общению реальному). С другой стороны, уменьшением свободного времени – к четвертому курсу часть студентов имеют постоянную

работу, на старших курсах возрастает сложность изучаемого материала, что значительно увеличивает время на подготовку к занятиям, курсовых работ и т.п.

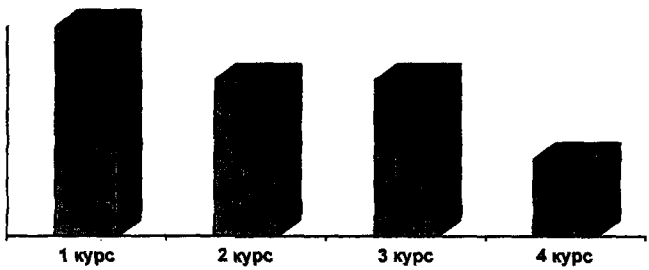


Рисунок 2 – Использование социальных сетей в зависимости от курса обучения, %

В ходе исследования было выявлено, как часто студенты проводят время в той или иной социальной сети, и какой из них отдают предпочтение. На выбор предоставлялись Facebook, Вконтакте, Одноклассники и другие. Как видно из таблицы 2, самой популярной социальной сетью является Вконтакте. Серьезно уступает ей, имея при этом значительное число сторонников, Одноклассники. Популярность Twitter, Mail.ru, ICQ незначительна.

***Таблица 2. Индексы* частоты посещения социальных сетей орловскими студентами**

Социальная сеть	Индекс
Вконтакте	0,63
Одноклассники	0,21
Fasebook	0,10
Другие (Twitter, Mail.ru, ICQ)	0,05

Как показало исследование, респонденты проводят в социальных сетях много времени (рисунок 3). Только четверть опрошенных студентов общаются в социальных сетях меньше часа. Тогда как треть молодежи тратят на это более четырех часов в день, а каждый десятый заявил, что проводит в социальной сети более шести часов в сутки. Последняя категория респондентов вызывает наибольшие опасения – здесь речь идет, по всей видимости, о компьютерной зависимости, когда интересы и нужды реальной действительности отходят у человека на второй план, а проведение свободного времени в социальных сетях заменяет студентам другие виды досуга.

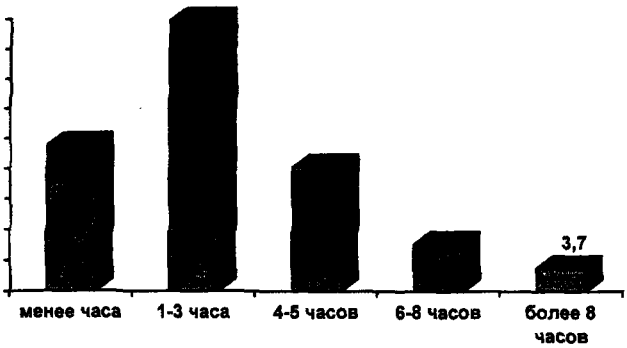


Рисунок 3 – Время пребывания в социальной сети в день, %

Существует определенная зависимость количества времени, проводимого в социальных сетях, от пола респондента. Девушки проводят за компьютером в целом несколько больше времени, нежели юноши (рисунок 4).

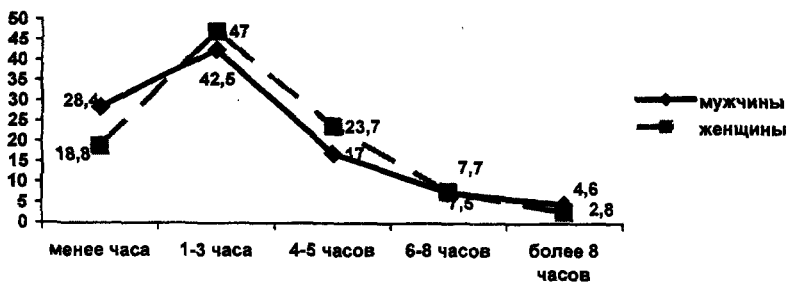


Рисунок 4 – Время пребывания в социальной сети в день в зависимости от пола, %

Ежедневное многочасовое пребывание молодых людей в социальных сетях отодвигает на второй план привычные институты – семью, университет, школу, дружеское общение. Виртуальный мир становится притягательным за счет использования современных информационных технологий. Пользователь социальной сети способен с их помощью создать собственный виртуальный мир, который почти полностью заменяет ему мир реальный.

Социальные сети используются респондентами с разными целями и с разной частотой. Прежде всего, социальные сети выступают средством коммуникации (таблица 3). Также часто с помощью данного ресурса студенты находят и слушают музыку. Относительно редко молодые люди используют сети для знакомства (эту возможность активнее используют старшие возрастные категории населения) и для участия в мероприятиях, организуемых через Интернет.

Таблица 3. Индексы частоты посещения социальных сетей орловскими студентами в зависимости от цели

Цель	Индекс
1. Общение	0,18
2. Радио, музыка	0,18
3. Новости	0,16
4. Учеба, работа	0,15
5. Фильмы	0,15
6. Игры	0,08
7. Знакомства	0,05
8. Мероприятия, организуемые через сеть	0,05

Выявлена определенная зависимость частоты использования социальных сетей с различными целями в зависимости от пола респондентов. Так женщины несколько чаще, нежели мужчины используют сети для общения и учебы. Мужчины чаще, чем женщины играют и знакомятся с помощью социальных сетей (таблица 4).

Таблица 4. Индексы частоты посещения социальных сетей орловскими студентами в зависимости от цели и от пола

Цель	Индекс	
	муж	жен
1. Общение	0,17	0,20
2. Радио, музыка	0,18	0,18
3. Новости	0,16	0,16
4. Учеба, работа	0,13	0,17
5. Фильмы	0,15	0,15
6. Игры	0,09	0,06
7. Знакомства	0,06	0,04
8. Мероприятия, организуемые через сеть	0,05	0,05

Итак, чаще всего орловская молодежь использует социальные сети для общения, прежде всего, со своими ровесниками. Однако обретение с помощью современных технологий дополнительного канала

коммуникации имеет свои негативные последствия. Как показывает практика, Интернет и социальные сети все больше вытесняют реальное общение людей. Это подтверждают результаты данного социологического исследования. Так, почти для двух процентов респондентов общение в социальных сетях полностью заменяет реальное общение. Каждый третий констатировал, что сети частично заменяют реальное общение. Женщины чаще мужчин отмечают подобное негативное влияние сетевых ресурсов на свои собственные контакты (рисунок 5).

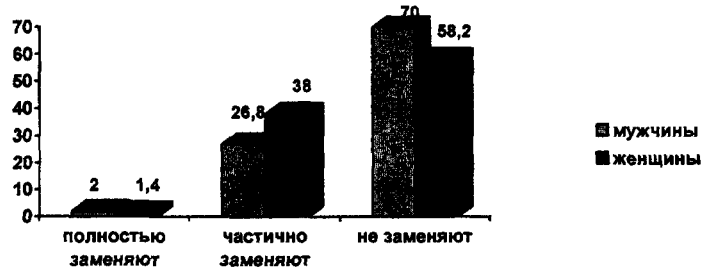


Рисунок 5 – Уровень замены реальных контактов молодежи контактами в социальных сетях, %

Орловские студенты достаточно активно используют сети как учебный ресурс, тем не менее, половина опрошенных отмечают, что социальные сети отвлекают их от учебы. Причем женщины говорят об этом чаще мужчин. Так, 62,4% опрошенных женщин указали, что социальные сети в той или иной степени мешают их учебе, на это же указали 42,5% опрошенных мужчин (рисунок 6). Подобные утверждения респондентов не являются голословными. Действительно, постоянное использование социальных сетей приводит, с одной стороны, к избыточности общения, мешающего полноценной подготовке к учебным занятиям, с другой стороны, к избыточности получаемой информации, часто далекой от учебных нужд.

Следует отметить, что информация, получаемая людьми из Интернета и из социальных сетей, порой бывает не только избыточной, но и проблемной с точки зрения ее достоверности. Данное обстоятельство было отмечено участниками социологического опроса. Так, 10,6% респондентов вообще не доверяют информации, размещенной в социальных сетях. Подавляющее большинство опрошенных молодых людей – 82,8% доверяют информации не всегда и лишь 6,6% полностью доверяют всему, что публикуется в социальных сетях. Среди людей, полностью не доверяющих информации в социальных сетях, старшекурсников больше, нежели первокурсников (16,3% и 8,8% соот-

ветственно), юношей больше, чем девушек (12,7% и 8,4% соответственно).

Рисунок 6 – Негативное влияние социальных сетей на учебу студентов, %

Как показало проведенное социологическое исследование, находясь в социальных сетях, студенты не только общаются, развлекаются и обучаются, но и удовлетворяют свою потребность в самореализации. В соответствии с пирамидой потребностей Маслоу, самовыражение является высшей потребностью человека, опережая даже признание и общение. Социальные сети стали своего рода Интернет-пристанищем, где каждый может найти техническую и социальную базу для создания своего виртуального «Я». При этом каждый пользователь получил возможность не просто общаться и творить, но и делиться плодами своего творчества с многомиллионной аудиторией той или иной социальной сети [1]. 22,4% респондентов заявили, что социальные сети помогают им самореализовываться, 36,6% опрошенных отрицают влияние сетей на их самореализацию и 41,6% затруднились с ответом. Фактором, повлиявшим не ответы студентов, является курс обучения (рисунок 7).

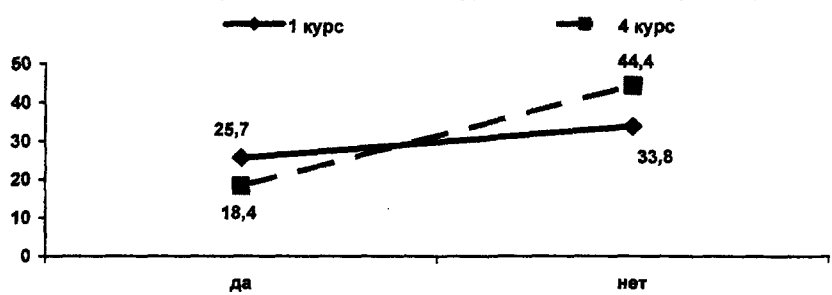


Рисунок 7 – Помощь социальных сетей в самореализации орловских студентов, %

Как видно из рисунка 7, ответы старшекурсников более критичны при оценке возможности социальных сетей для личностной самореализации. Определенная доля критицизма последних объясняется, возможно, тем, что старшекурсники чаще, чем первокурсники находят способы самореализации вне виртуальной реальности.

Одним из негативных последствий пользования Internet и социальными сетями является проблема компьютерной зависимости. Так, каждый пятый респондент указал, что ощущает определенную зависимость от социальных сетей (рисунок 8).

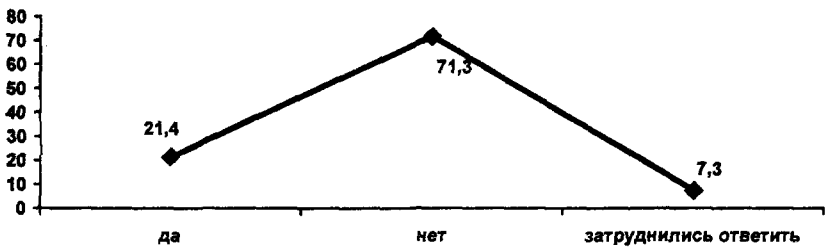


Рисунок 8 – Мнения орловских студентов о наличии у них зависимости от социальных сетей, %

Причем, среди женщин каждая четвертая опрошенная призналась в наличии зависимости от сети (среди мужчин таких выявлено 18,9%). Данное обстоятельство закономерно, так как женщины несколько чаще, нежели мужчины пользуются социальными сетями.

В итоге проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

- Компьютер прочно вошел в жизнь современной молодежи. Возможности компьютера активно используется студентами не только в процессе учебы, но и при проведении ими свободного времени. Как показало исследование, отдых за компьютером является самым популярным способом времяпрепровождения у опрошенных орловских студентов.

- 94,4% респондентов пользуются таким онлайн-сервисом как социальные сети.

- Наибольшая активность использования социальных сетей зафиксирована на первом курсе. К четвертому курсу активность пользователей данного сервиса несколько снижается.

- Самой популярной социальной сетью у орловского студенчеств является Вконтакте.

- Каждый десятый респондент проводит в социальной сети более шести часов в сутки. Треть молодежи тратят на это более четырех ча-

сов в день. Девушки проводят в социальных сетях больше времени, нежели юноши.

- Каждый пятый опрошенный заявил о наличии зависимости от сети.
- Основные виды занятий орловского студенчества в социальной сети – общение и прослушивание музыки.
- Каждый третий респондент констатировал, что сети частично заменяют реальное общение.
- Орловские студенты достаточно активно используют сети как учебный ресурс, тем не менее, половина опрошенных отмечают, что социальные сети отвлекают их от учебы.

Литература

1. Электронный ресурс: http://ru.wikipedia.org/wiki/Социальная_сеть

СОЦИАЛЬНАЯ НЕСПРАВЕДЛИВОСТЬ КАК ФАКТОР РЕАБИЛИТАЦИИ ФЕНОМЕНА МЕСТИ В ОБЩЕСТВЕННОМ СОЗНАНИИ

В.И. Уварова, кандидат философских наук, доцент, директор Центра социологических исследований УНИИСГН ФГБОУ ВПО «Госуниверситет – УНПК», e-mail: social_centr@mail.ru

Месть со стороны пострадавшего или его родственников является древнейшей формой возмездия за преступления. Она была известна всем народам древности. «Месть приводила к ужасающим последствиям не только потому, что в ней принимали участие все родственники потерпевшего, но и потому, что кровное междоусобие не прекращалось с отмщением первоначальной обиды. Всякая позднейшая по времени обида, хотя бы и совершенная в отмщение, служила основанием к новой мести» [1].

Однако в христианской культуре месть не только не является нормой и тем более благородным делом, но порицается, ассоциируясь с нарушением христианского новозаветного вероучения, призывающего любить ближнего как самого себя, а ударят по одной щеке, подставить другую.

В российском Уголовном кодексе месть фигурирует как состав преступления сразу в нескольких статьях. В 105-й статье («убийство») упоминается кровная месть. В статье 63 «месть» признается обстоя-

тельством, отягчающим наказание [2]. При этом, будучи сложным и многоаспектным явлением, «месть имеет достаточно много проявлений, и закон по-разному к ним относится: с одной стороны, признавая ее обстоятельством, существенно повышающим общественную опасность преступления, а с другой - оценивая ее в некоторых ситуациях с позиций снижения уровня общественной вредности деяния и лица, его совершившего» [3].

Функцию наказания за преступление общество возложило на правоохранительные органы, которые определяют меру вины и степень наказания, руководствуясь законом. Справедливое наказание воспринимается как воздаяние за преступление, избавляя граждан от необходимости мстить, что неизбежно превратило бы мстителя в такого же преступника. «Рука Возмездия найдет того, кто в пурпуре цветет, но мститель, пусть он справедлив, убийцей станет, отомстив» (Уильям Блейк).

Данная схема устраивает законопослушных граждан, живущих в правовом государстве, до тех пор, пока она по тем или иным причинам не дает серьезного сбоя. Зачастую именно слабость государственных институтов толкает людей на расправу с обидчиками. По мнению экспертов, из мести совершают преступления обычно в тех государствах, где население не доверяет правоохранительной и судебной системе.

В последнее время в общественном сознании россиян наблюдается процесс некоей реабилитации феномена мести как действия, представляющего собой акт расплаты за причиненное человеку зло. Намереваясь осуществить месть, человек руководствуется побуждением адекватно ответить на совершенную несправедливость.

Когда принцип неотвратимости наказания перестает действовать из-за коррумпированности правоохранительных органов, отчаявшиеся добиться справедливости законными методами граждане начинают склоняться к ветхозаветному принципу «око за око, зуб за зуб». Данная трансформация общественного сознания является ответом на социальную несправедливость, нарушающую принцип единства всех перед законом.

Изучению отношения молодежи к феномену мести был посвящен опрос, проведенный Центром социологических исследований УНИ-ИСГН ФГБОУ ВПО «Госуниверситет-УНПК» среди студентов пяти высших учебных заведений г. Орла в марте 2010 года. Отбор респондентов осуществлялся методом многоступенчатой гнездовой выборки. Всего было опрошено 620 студентов 1-4 курсов. Обработка первичной информации осуществлялась с помощью программы статистической обработки SPSS Base 17.0.

Как следует из результатов проведенного опроса, 54,2% студенческой молодежи не считают, что граждане Российской Федерации имеют все возможности для реализации своих конституционных прав,

и 16,3% респондентов затруднились с оценкой ситуации. Только пятая часть опрошенных уверена в том, что Россия является правовым государством, остальные в той или иной степени не разделяют данное мнение.

Не удивительно, что при невысоком уровне оценки правовой системы страны молодые люди не уверены и в том, что их собственная жизнь, интересы защищены государством (рисунок 1).

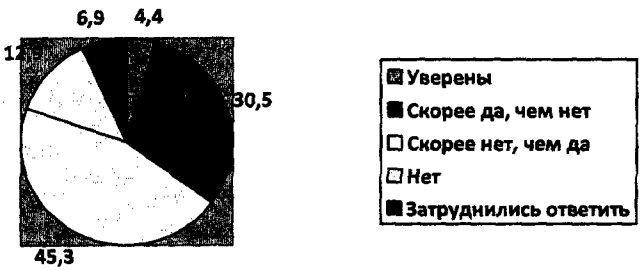


Рисунок 1 – Уверенность в защищенности собственной жизни, интересов государством, %

Надежда на защищенность со стороны государства убывает по мере взросления и приобретения определенного жизненного опыта, о чем свидетельствуют оптимистичные ответы 8,4% первокурсников, 5,1% второкурсников и только 1,9% студентов третьих и четвертых курсов.

Большие сомнения выражает молодежь по поводу действия в стране принципа неотвратимости наказания за правонарушение (рисунок 2).

О крайне высоком уровне недоверия молодежи к действующей в стране судебной системе свидетельствует мнение 88,7% респондентов, заявивших о несоблюдении основополагающего принципа единства закона для всех граждан. Еще 5,6% не смогли определить своего отношения к проблеме.

По мнению 85,5% представителей студенческой молодежи до наших дней сохраняет актуальность русская народная пословица «Что мне законы, коли судьи знакомы». Представления молодежи о степени коррумпированности современной судебной системы проявляются в признании актуальности таких пословиц, как «Не подмазанное колесо скрипит» (78,1%), «Закон что дышло: куда повернул, туда и вышло» (64,5%).

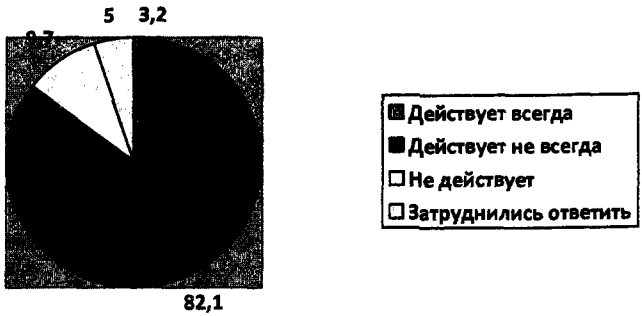


Рисунок 2 – Оценка степени действия в РФ принципа неотвратимости наказания за правонарушение, %

Правовой нигилизм как один из наиболее распространенных видов деформации правового сознания имеет в нашей стране благодатную почву, дающую богатый урожай. С давних времен на Руси правили люди, а не законы, поэтому несоблюдение законов можно считать устойчивой российской традицией.

Нет у молодежи большого доверия и к суду присяжных. И дело не только в вызывающей сомнение у молодых людей компетенции присяжных, о чем заявили 15% опрошенных. Каждый пятый респондент считает его неправомочным из-за возможности запугивания или подкупа присяжных.

При этом большая часть молодого поколения не равнодушна к соблюдению законных прав граждан, о чем свидетельствуют данные, приведенные на рисунке 3.

Слишком высокий уровень расслоения общества по имущественному признаку и коррупция в правоохранительных органах делают возможным ситуацию, когда виновному даже в тяжком преступлении удается избежать наказания или получить слишком мягкий, даже условный, приговор суда. Вседозволенность и безнаказанность представителей богатых и влиятельных семей уже не вызывают удивления. В подобном случае реакцией на безнаказанность преступника может стать желание со стороны жертвы или ее родственников восстановить справедливость, осуществив акт мести. Около половины опрошенных студентов разделяют это мнение применительно к ситуации, когда добиться справедливости законным путем невозможно (рисунок 4). Отношение представительниц слабого пола отличается незначительно, отставание от мужчин в данном вопросе составило всего 3%. На стар-

ших курсах доля студентов, признающих право пострадавшей стороны на самосуд ради восстановления справедливости, выше, чем на младших.

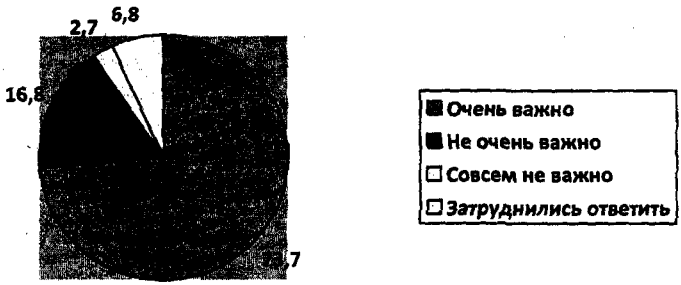


Рисунок 3 – Степень важности соблюдения законных прав граждан лично для респондента, %

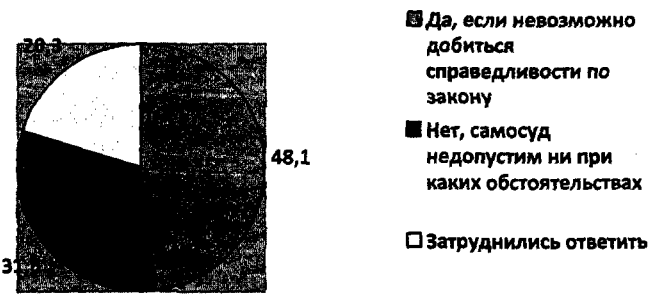


Рисунок 4 – Мнение о праве пострадавшего или его родственников на месть в случае, когда виновному удалось избежать наказания или получить слишком мягкий приговор суда, %

Приведенные данные свидетельствуют о реабилитации мести как фактора восстановления справедливости в сознании молодежи. И это результат не только потока информации о коррупции в правоохранительных органах, позволяющей представителям богатых или облеченных властью семей избегать заслуженного наказания, но и личного

опыта респондентов. Около 60% опрошенных сообщили о том, что им лично или членам их семьи приходилось оказываться жертвами воровства, каждому третьему случалось оказываться жертвой мошенничества, 17% – жертвой ограбления, каждый четвертый заявил о получении телесных повреждений, около 8% столкнулись с фактом вымогательства, а 5% даже с особо опасными преступлениями.

57% пострадавших от действий преступников обращались в милицию, но лишь 14% из них удалось получить помощь. Не удивительно при такой статистике, что только 4,4% опрошенных уверены в том, что найдут помощь и защиту милиции, прокуратуры или суда, если им придется туда обратиться. 83,7% студенческой молодежи надеются на помощь, но не уверены в ней, остальные не ожидают защиты или затруднились ответить на данный вопрос. Среди респондентов, не рассчитывающих на помощь правоохранительных органов, доля поддерживающих право пострадавшего на месть достигает 69,2% и оказывается на 28% выше, чем в группе студентов, полностью полагающихся на помощь и защиту соответствующих структур.

Чем ниже уровень доверия молодых людей к защите своей жизни, интересов со стороны государства, тем активнее входит в общественное сознание представление о допустимости мести в отношении не понесшего законного наказания преступника. Так, среди респондентов, доверяющих защите государства, право на месть признают 44,4%, а среди не доверяющих – 61,3% опрошенных.

По мере возрастания тяжести преступления, совершенного против самого молодого человека или членов его семьи увеличивается доля лиц, разделяющих мнение о праве пострадавшего на отмщение преступнику, избежавшему по какой-либо причине законного наказания (рисунок 5).

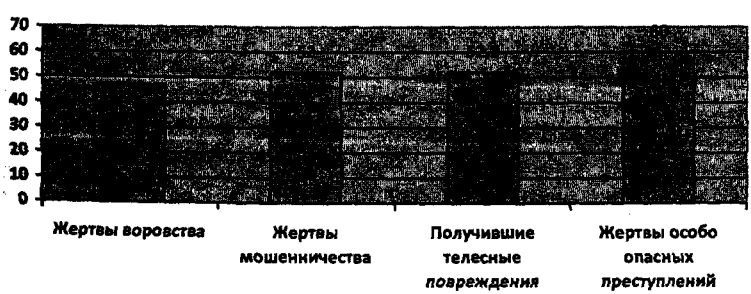


Рисунок 5 – Признание права на месть в зависимости от вида преступления, жертвой которого случалось оказаться респонденту или члену его семьи, %

Аналогичным образом влияет на отношение к фактору мести оценка соблюдения в стране принципа единства закона для всех граж-

дан. Право пострадавшего или его близких на месть признают 31,4% лиц, верящих в соблюдение данного принципа, и 49,3% тех, кто в него не верит.

Еще заметнее влияет на отношение к возможности мести у молодых людей их оценка действенности принципа неотвратимости наказания за преступление. Среди респондентов, верящих в его неуклонное соблюдение, 40% все же допускают право на месть. На 6% возрастает доля лиц, оправдывающих факт мести, в группе тех, кто считает, что принцип неотвратимости наказания действует в стране не всегда. Самая высокая доля респондентов, признающих право на месть, закономерно оказалась среди молодежи, не верящей в неотвратимость наказания по закону.

В XXI век Россия вступила с малоэффективной правовой системой, с недостаточно развитой юридической культурой и высоким уровнем преступности. Общественное сознание граждан, уставших от несправедливости и беззакония, ищет альтернативную форму борьбы со злом и находит ее в акте самосуда над преступником. Данное настроение отразилось, например, не только в понимании и сочувствии, но и в оправдании героя художественного фильма «Ворошиловский стрелок», вынужденного принять на себя роль мстителя за безнаказанное преступление, цинично совершенное против его внучки.

Остановить дальнейшую трансформацию общественного сознания в сторону оправдания самосуда могут: повышение социальной справедливости в обществе, упрочение законности, обеспечение должного качества принимаемых законов, профессиональное обучение и воспитание юристов, повышение правовой и гражданской культуры населения.

Литература

1. Брокгауз и Эфрон. Энциклопедический словарь.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации.- [электронный ресурс] http://www.kadis.ru/kodeks.phtml?kodeks=20&paper=63
3. Боер Артем Львович. Месть в мотивационной структуре преступного поведения (Криминологический и уголовно-правовой аспекты): Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08: СПб., 2002 228 с. РГБ ОД, 61:03-12/46-5.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ВУЗЫ В КОНТЕКСТЕ МОДЕРНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Университеты, действующие в рамках конкретных территорий, не имеют будущего.
Энтони Гидденс

С.В. Радченко, кандидат социологических наук, старший преподаватель, заместитель заведующего кафедры «Социология, культурология и политология» по научной работе ФГБОУ ВПО «Госуниверситет - УНПК», e-mail: lanaorel@mail.ru

З.Ю. Васильева, студент третьего курса специальности «Социология» Учебно-научно-исследовательского института социологии и гуманитарных наук ФГБОУ ВПО «Госуниверситет - УНПК», e-mail: zinulya92@rambler.ru

Актуальность темы данной статьи вызвана особенностями современного развития мирового общества в целом и российского в частности, которые связаны с процессами глобализации, информатизации и индивидуализации, вызвавшими существенные изменения в различных сферах жизни, в том числе и в системе высшего образования. В этих условиях изучение научно-образовательного и интеллектуального капитала (потенциала) региональных вузов является весьма актуальным. В условиях формирования и развития информационного общества в Российской Федерации еще более актуализируются проблемы развития региональных учебных заведений в контексте модернизации высшего образования.

Проблема состоит в противоречии между реально существующей системой высшего образования на региональном уровне и теми требованиями, которые к ней предъявляются в условиях модернизации.

Модернизация образования – чрезвычайно сложный, многофакторный процесс, поэтому до сих пор нет единого, общепринятого его определения. Отметим: ученые единодушны лишь в том, что необходимость модернизации системы высшего профессионального образования назрела уже давно и обусловлена рядом объективных факторов. Сгруппируем основные, наиболее часто встречающиеся в научной литературе подходы к определению модернизации высшего образования:

1. Модернизация высшего образования – придание современного характера высшему образованию, приспособление вузов к современным методам, методикам, технологиям, идеям, потребностям образования и науки.

2. Модернизация высшего образования – процесс изменения системы образования, который характеризуется: ростом специализации и дифференциации труда, формированием университетов современного типа (научно-образовательные центры, вузы предпринимательского типа), открытой системой поступления, высокой мобильностью молодежи, ростом конкурентоспособности вуза.

3. Модернизация высшего образования – совокупность технологических, технических, социальных, культурных перемен в вузах, направленных на совершенствование системы образования в целом.

Контуры развития системы высшего профессионального образования были намечены практически 10 лет назад в концепции модернизации образования. В рамках национального проекта «Образование» также были созданы условия для повышения качества работы учреждений профессионального образования. Были приняты специальные законы, которые заложили основу модернизации – об автономных учреждениях, о едином государственном экзамене, о переходе на двухуровневую модель высшего образования, о создании на базе вузов инновационных предприятий. Тем не менее, ни финансовые, ни концептуальные усилия не привели к желаемым результатам на региональном уровне. Вместе с тем актуальность модернизации системы высшего профессионального образования, несмотря на 10 лет усилий по ее реализации, не стала менее значимой. Но, к сожалению, она мало осознается и, что еще важнее, мало признается региональным научным и педагогическим сообществом. В чем причина слабой эффективности модернизационных процессов на региональном уровне?

Для того, чтобы выявить направления развития региональных вузов в условиях модернизации образования, необходимо сначала определить, как воспринимается сама модернизация научно-педагогическим сообществом, например, такого города как Орел.

Численность постоянного населения Орловской области на середину 2011 года составила 785820 человек. При этом на 10000 человек приходится 550 студентов высших учебных заведений. Областной центр – город Орел – город с развитым информационно-коммуникативным пространством, научный, духовный и культурный центр Центрального Черноземья. Расстояние от г. Орла до г. Москвы всего 382 км. В г. Орле 12 высших учебных заведений: ФГБОУ ВПО «Государственный университет – учебно-научно-производственный комплекс», Академия Федеральной службы охраны Российской Федерации, ФГБОУ ВПО «Орловский Государственный Университет», Орловский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, ФГБОУ ВПО «Орловский государственный аграрный университет», ГОУ ВПО «Орловский государственный институт экономики и торговли», ГОУ ВПО «Орловский юридический институт МВД России», ФГБОУ ВПО «Орлов-

ский государственный институт искусств и культуры», АНОО ВПО «Воронежский экономико-правовой институт», НАЧОУ ВПО «Современная гуманитарная академия», Орловский филиал ГОУ ВПО «Московский государственный университет путей сообщения» (МИИТ), Орловский филиал ГОУ ВПО Всероссийского заочного финансово-экономического института. На начало 2011 года в г. Орле было 143 кандидата и 28 докторов наук.

Для выявления направлений развития региональных вузов в условиях модернизации образования – необходимо применение определенной методологии, которая призвана смоделировать неструктурированные задачи в социальной науке: методология экспертного опроса. Применение данного метода вполне обосновано: о проблемах высшего образования могут дискутировать только те, кто в этой системе работает. В экспертном опросе приняли участие доктора и кандидаты наук из ключевых вузов г. Орла: ФГБОУ ВПО «Государственный университет – учебно-научно-производственный комплекс» (3 эксперта), ФГБОУ ВПО «Орловский государственный институт искусств и культуры» (3 эксперта), Орловский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (3 эксперта), ФГБОУ ВПО «Орловский Государственный Университет» (3 эксперта).

Главная задача модернизации высшего профессионального образования состоит в обеспечении подъема всей системы образования и науки, развития экономики и социальной сферы через подготовку современного преподавателя, ученого, специалиста-практика, вовлечения региональных вузов в решение актуальных местных и общероссийских социально-экономических проблем. Ведущие отечественные университеты после модернизации должны стать современными научно-образовательными центрами, способными осуществлять подготовку конкурентоспособных специалистов на основе тесной интеграции образовательной деятельности с фундаментальными и прикладными исследованиями. По мнению экспертов, региональные вузы не смогут стать такими центрами без эффективной государственной поддержки. К тому же нужен четкий дифференцированный подход к учету специфики деятельности технических и гуманитарных вузов. Если для технических специальностей создаются определенные условия, то в гуманитарных областях – нет: имеется сложность проведения серьезных исследований, отсутствует методологическое единство и международное признания отечественных исследователей из-за языкового барьера у российского профессорско-преподавательского состава. Такими центрами могут стать только такие вузы, которые имеют хорошую материально-техническую базу, сложившиеся научные школы, зарекомендовавшие себя как профильные вузы, обеспечивающие реальное высокое качество профессиональной подготовки. Эксперты считают,

что в регионах позитивные результаты модернизации проявятся только через несколько лет. К тому же достаточно сложно адаптировать студентов региональных вузов к меняющимся условиям обучения, привлечь их к научно-исследовательской деятельности.

На вопрос «Станут ли отечественные региональные вузы университетами предпринимательского типа, открытыми внешнему сообществу и чутко реагирующими на его запросы?», эксперты ответили единогласно отрицательно. Во-первых, по их мнению, недопустима сегодня всеобщая коммерциализация ВУЗов. Во-вторых, университеты, как и вся система образования, не могут быть предпринимательскими по своему социальному назначению и задачам. Взаимодействие с предпринимательскими структурами можно обеспечить, учитывая потребности рынка труда и спрос на определенные профессиональные умения. В-третьих, если это и будет происходить, то в ущерб образовательному процессу и подготовке высококвалифицированных специалистов. В-четвертых, в той форме, в которой сегодня существует предпринимательство, оно не нуждается в университетах.

Конечно, эксперты не отрицают того, что формирование единого образовательного пространства существенно изменит ситуацию на рынке образовательных услуг высшей школы. Унификация образовательного процесса, основанная на единых требованиях и единстве образовательных программ, ужесточение конкуренции заставит университеты работать не на систему абстрактных показателей, а на конкретного студента.

Мнения экспертов разделились на прямо противоположные в отношении новой образовательной идеологии – идеологии формирования компетенций взамен идеологии передачи «готовых знаний». 5 экспертов относятся к такой тенденции отрицательно, так как, по их мнению, не проработаны ни понятие «компетенция», ни механизм формирования компетенций в условиях нестабильного общества и нерегулируемого рынка труда. «Наше сознание и менталитет русского народа не подходит к традициям Запада. Русским пока не дашь, не разжуешь – они не возьмут. Знания, умения, навыки в готовом виде передавались с 17 века. Мы к этому привыкли, а привычки очень сложно корректировать». Остальные эксперты считают, что компетентностный подход мало чем отличается от «знаний, умения и навыков». Но привносится ценностный компонент – отношение к профессии, профессиональный долг.

Эксперты единогласны во мнении, что региональные вузы сегодня не ориентируются в структуре спроса рынка труда на интеллектуальную профессию и не удовлетворяют запросы предприятий на качественных специалистов по соответствующим профилям. Теоретическая подготовка специалистов в вузах не во всем учитывает специфику региональных предприятий, в связи с чем многим выпускникам сложно

трудоустроиться или приходится переучиваться на работе, часть выпускников вузов не может реализовать себя в профессии из-за отсутствия практических навыков работы по специальности. Часть выпускников после окончания вуза не стремится работать по своей специальности и с позиции государственных затрат составляет «профессиональный балласт».

Представители научно-педагогического сообщества города Орла выделяют ряд проблем, тормозящих процесс модернизации высшего образования в регионах: отсутствие у большой части работников сферы образования мотивации к участию в преобразованиях; нерешенность наиболее значимых для педагогического корпуса проблем – вопроса конкурентного уровня заработной платы, пенсионного обеспечения, социального статуса; недостаточная интеграция образования и науки в высшей школе; отсутствие содержательной и организационной преемственности между уровнями и ступенями образования; низкий уровень включенности российского образования в мировое образовательное пространство; недостаточная скоординированность действий административных органов по реализации мероприятий модернизации; отсутствие механизмов сосредоточения ресурсов на наиболее приоритетных направлениях развития образования; неэффективность системы финансово-экономических механизмов ресурсного обеспечения образовательной деятельности на всех уровнях образования.

На вопрос «Какие последствия идеи модернизации образования Вы видите?» однозначного ответа у экспертов нет (таблица 1).

Таблица 1. «Какие последствия идеи модернизации образования Вы видите?»

Последствия	Количество экспертов
Идея своевременная, модернизация образования давно назрела	2
Идея хорошая, однако, условия ее реализации в стране еще не созданы	3
Идея хорошая, однако, для ее успешной реализации пока отсутствует «человеческий фактор»	2
Идея непродуманная, для традиций России она не подходит	3
Для российской системы образования идея разрушительна	2

Можно предположить, что пока у представителей региональных вузов нет четкого представления о перспективах модернизационных процессов в высшей школе.

Весьма показательны представления экспертов о современном российском университете в регионе:

1. Современный российский университет – это комплекс трех базовых элементов – образования, исследования / науки и практики.

2. Современный российский университет – это научный центр, профессионально-образовательный комплекс, реализующий в том числе задачи по формированию гражданина и интеллектуала.

3. Современный российский университет – в первую очередь, образовательная площадка, которая дает классические, но в то же время инновационные знания, во вторую – научно-исследовательская сфера деятельности, в которую студенты могут входить только по своему желанию и личному стремлению.

4. Современный российский университет – много студентов, которые никогда не будут востребованы на региональных рынках труда.

5. Современный российский университет – учебное заведение, где нет условий для карьерного роста и самореализации.

6. Современный российский университет – ВУЗ, переживающий трудное время. Большая текучесть кадров, отсутствие условий профессионального роста для тех, кто желает продвинуться в научной стезе (в особенности это касается написания докторской).

Таким образом, по результатам экспертного опроса можно сделать один существенный вывод: к модернизации высшего профессионального образования научно-педагогическое сообщество региона относится крайне скептически. Причины такого положения дел скорее кроются не только в специфике развития региональной высшей школы, но и совершенно в иных процессах. Во-первых, сегодня происходит практически полное падение престижа профессорско-преподавательского труда, что вызывает усиление социальной мобильности, преимущественно вертикальной, а также тенденции к совмещению основной работы преподавателя с иными видами деятельности, преимущественно коммерческими. Основные причины снижения социального статуса преподавателей вузов состоят в значительном падении уровня доходов преподавателей и несоответствии с доходами других социальных групп, имеющих примерно равную степень престижа; усилении рассогласованности статусных показателей, которые способствуют возникновению чувства неудовлетворенности преподавателей своим статусом; усугублении статусной рассогласованности несоответствием дохода и выполняемой нагрузки; снижении мотивации выбора профессии преподавателя у молодых специалистов; усилении проблемы старения педагогических кадров вузов. По данным исследователя Шереги Ф.Э., имеют вторичную занятость 85,5% преподавателей. Из них 43,7% на постоянной основе, 31,8% –эпизодически и 10% – редко. Большая часть преподавателей (43,1%) подрабатывают в другом вузе, 18,7% – научным сотрудником, 21,6% – осуществляют кон-

сультирование, 7,7% – на предприятиях, 6,8% – в коммерческих структурах. При этом каждый четвертый преподаватель осуществляет подработку сразу в двух местах.

Во-вторых, преподаватель регионального вуза практически не имеет возможности заниматься наукой, так как отсутствует мотивация к научно-исследовательской деятельности. Многие преподаватели констатируют, что вынужденные подработки пагубно повлияли на их развитие как ученых. В силу отсутствия социального заказа на проведение научных исследований, снижение социального статуса преподавателя произошел отток наиболее высокопрофессиональной части профессорско-преподавательского состава в сферу бизнеса и управления. Низкая мотивация к научно-исследовательской деятельности у преподавателей ведет к полному ее отсутствию у студентов.

В-третьих, наблюдается несоответствие компетентности преподавателя вызовам современного информационного общества, большая изоляция академического сообщества на региональном уровне. Большинство соискателей ученых степеней пишут свои диссертации не выезжая за пределы родного вуза. Наблюдается территориальная замкнутость научного пространства, провинциализация науки, снижение «научной узнаваемости». То есть современный преподаватель перестает соответствовать формату общества знания.

В-четвертых, не секрет, что модернизация образования в России является важным условием успеха модернизации экономики. Только экономика есть тот потребитель «конечной продукции» системы профессионального образования, который либо признает ее функциональность, с пользой для себя трудоустраивая выпускников, либо констатирует дисфункциональность профессионального образования, не проявляя потребности в выпускниках. Экономический подъем выдвигает на первый план задачу формирования системы непрерывного образования, что позволит создать механизмы включения работодателей в выработку образовательной политики, стандартов качества профессионального образования, позволяет более полно учитывать быстро меняющиеся потребности рынка труда. В результате модернизации российская система образования как один из важнейших элементов социально-экономического развития страны должна превратиться в сферу привлекательную и открытую для инвестиций. К сожалению, инвестиционную привлекательность региональных вузов обеспечить практически невозможно, если нет привлекательности самого региона или города. Вместе с тем инновационный характер образования становится важнейшим инструментом в его конкуренции с другими социальными институтами за влияние на подрастающее поколение.

В-пятых, в региональных вузах мало используются современные информационные технологии в образовательном процессе.

Для того, чтобы ситуация менялась, необходимо менять политику вуза. Повышение статуса преподавателя связано с завоеванием авторитета самим вузом. Для преобразования высшего учебного заведения в исследовательский университет необходима тесная интеграция научно-исследовательской и образовательной деятельности. По мнению В.В. Радаева, для того, чтобы построить университет нового поколения необходимо последовательно реализовать принципы, которые позволят изменить организационные механизмы вуза. Университет должен из замкнутой профессиональной структуры превращаться в разомкнутую, менять формы деятельности, преобразовывать все сферы. Согласно концепции П. Бурдье, высшая школа через реконверсию экономического капитала в образовательный может осуществить воспроизводство нового социального слоя – нового поколения научно-педагогических кадров с новым типом исследовательской культуры.

В условиях модернизации целями региональных органов власти в области образования является создание условий для реализации гражданами своих прав на образование, по своей структуре и качеству соответствующее потребностям развития экономики региона. Поэтому для успеха модернизации образования в региональной высшей школе необходимо:

1. Стимулировать приток кадрового корпуса за счет новых высококвалифицированных и профессиональных работников.

2. Создавать гибкую систему заработной платы преподавателей, выводя ее в среднем на уровень сопоставимой со средним уровнем зарплаты в экономике и стимулировать качество работы.

3. Обеспечивать на всех уровнях образовательной системы и в процессе самообразования граждан доступ к образовательным ресурсам.

4. Интенсивно взаимодействовать с другими вузами страны и мира.

5. Внедрять в действие «прозрачные» грантовые программы, поддерживающие академическую мобильность, исследовательские партнерства университетов и бизнеса, инновационные образовательные программы.

Но самое главное, для успеха модернизационных процессов на региональном уровне необходимо каждому без исключения представителю научно-педагогического сообщества объяснять, доказывать, разъяснять, что представляет собой модернизация высшего образования и куда она может привести вузы при определенных условиях.

Литература

1. Билько Н.В., Сахарова В.Е. Реформирование деятельности высших учебных заведений в условиях построения многоуровневой си-

стемы профессионального образования // Проблемы развития многоуровневой системы профессионального образования / Материалы всероссийской научно-практической конференции. Орел: ОрелГТУ, 2006. – С. 137-140.

2. Волков А., Ливанов Д., Фурсенко А. Высшее образование: повестка 2008-2016 // Эксперт, 2007. – №32. – С. 88-94.

3. Высшая школа: социальный диалог. Информационный сборник. Москва, 2009.

4. Горшков М.К., Ключарев Г.А. Непрерывное образование в контексте модернизации. М.: ИС РАН, ФГНУ ЦСИ, 2011. – 232 с.

5. Дуглас Дж. О. Новый мировой порядок в высшем образовании: как и почему правительства создают структурированные рынки возможностей // Вопросы образования, 2011. – № 1. – С. 73-98.

6. Зак Т.В. Интеграционные процессы в сфере высшего образования и их регулирование государством // Астраханский государственный университет, 2002-2011. Режим доступа: http://www.aspu.ru/izdateliskaya-deyatelnost/2054-nauchnye-stati.html

7. Закон РФ от 10.07.1992 N 3266-1 (ред. от 18.07.2011) «Об образовании».

8. Зборовский Г.Е. Образование: научные подходы к исследованию // СОЦИС, 2000. – №6. – С. 21-29.

9. Зеер Э.Ф., Павлова А.М., Сыманюк Э.Э. Модернизация профессионального образования: компетентностный подход: Учеб.пособие. Москва: Московский психолого-социальный институт, 2005. – 216 с.

10. Камышанова Т.Г. Компетентностный подход в образовании // Проблемы развития многоуровневой системы профессионального образования / Материалы всероссийской научно-практической конференции. Орел: ОрелГТУ, 2006. – С. 74-76.

11. Клячко Т.Л. Образование в России: проблемы и тенденции развития // Российское образование, 2011. – № 1. – С. 27-35.

12. Комиссарова М. Реформы в образовании // Российская экономика на новых путях (Институт бизнеса и экономики), 2000. – №7.

13. Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года. Приказ Минобразования Российской Федерации от 29 декабря 2001 г. №1756-р.

14. Концепция Федеральной целевой программы развития образования на 2011-2015 годы. Распоряжение от 7 февраля 2011 г. №163-р.

15. Куров С.В. Проблемы разработки законодательного обеспечения модернизации системы российского образования // Право и образование, 2008. –№ 2. – С. 12-16.

16. Модернизация российского образования: проблемы и перспективы / Под ред. М.К. Горшкова и Ф.Э. Шереги. М.: ЦСПиМ, 2010. – 352 с.

17. Николаев Д.В., Суслова Д.В. Россия в Болонском процессе // Вопросы образования, 2010. – № 1. – С. 6-25.

18. Плаксий С.И. Блеск и нищета российского высшего образования. М., 2004. – 112 с.

19. Плаксий С.И. Парадоксы высшего образования. М.: Национальный институт бизнеса, 2005. – 424 с.

20. Радаев В.В. Пять принципов построения нового университета // Pro et Contra, 2010. – №3. – С. 6-18.

21. Реморенко И.М. Переход к инновационной экономике: возможности и ограничения для системы образования // Вопросы образования, 2011. – №3. – С. 54-72.

22. Фадеева И.М. Проблемы и перспективы интеграции научной и образовательной деятельности в рамках НОЦ. 2010. Режим доступа: http://ecsocman.hse.ru/data/2011/04/05/1268020046/2010-4-10.pdf

23. Шереги Ф.Э., Дмитриев Н.М., Арефьев А.Л. Научно-педагогический потенциал и экспорт образовательных услуг российских вузов (социологический анализ). М.: Центр социального прогнозирования, 2002. – С. 130.

24. Яницкий О.Н. Высшее образование: проблемы, перспективы (размышление после дискуссии). Режим доступа: http://www.isras.ru/blog_yan_2.html

Рубрику ведет Н.А. Фролова – кандидат социологических наук, профессор, заместитель директора по учебной работе Учебно-научно-исследовательского института социологии и гуманитарных наук ФГБОУ ВПО «Государственный университет – УНПК»

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВИРТУАЛЬНОЙ ЗАВИСИМОСТИ МОЛОДЕЖИ

В.Г. Шуллерт, менеджер по маркетингу и рекламе
ООО «Стэм», г. Санкт-Петербург, e-mail: shullert_vlada@mail.ru

В век новейших компьютерных технологий использование виртуальных симуляторов жизни стало уже чем-то обыденным и привычным. Многие ведущие компании, предприятия и банки перешли на компьютеризированное управление, высокие технологии активно используются во всем мире для осуществления сверхбыстрой коммуникации. Обычные пользователи сети Интернет занимают свой досуг общением в социальных сетях и он-лайн играми. С помощью Интернета осуществляются рядовые покупки и серьезные торговые сделки, проводятся различные конференции. Совершенно очевидно, что кому бы то ни было сложно представить свою жизнь без Всемирной Паутины «WWW».

Однако, стоит отметить, что столь активное пользование сетью Интернет, помимо очевидного упрощения современных коммуникаций, скрывает еще и такое явление, как кибераддикция – виртуальная зависимость. Одной из самых распространенных в России форм кибераддикции является зависимость от виртуальных социальных сетей, а также онлайн-игр. На сегодняшний день в ВСС «Вконтакте» зарегистрировано более 25 миллионов человек, с учетом того, что данная социальная сеть была создана всего три с небольшим года назад. Численность пользователей онлайн игр по всему миру также составляет несколько миллионов.

Так каковы основные характеристики индивида в отношении сети Интернет (в частности, частота, время, цели посещения)? Какой процент из опрошенных является виртуально зависимым, и какова степень подверженности респондентов кибераддикции? Какие цели они преследуют, столь продолжительное время находясь в сети Интернет, как

выглядит среднестатистический виртуально зависимый пользователь Виртуальных Социальных Сетей и Онлайн-игр?

На данные вопросы мы постарались ответить с помощью социологического исследования, в ходе которого были опрошены участники в Он-лайн играх и активные пользователи социальных сетей в Интернет. Исследования проводились в 2010-2011 годах. Выборка для исследования пользователей он-лайн игр составила 600 респондентов, для исследования пользователей виртуальных социальных сетей – 250 респондентов. Также стоит отметить, что, поскольку на некоторые вопросы, такие, как возраст, семейное положения и тому подобное, участники обоих исследований дали похожие ответы, данные двух исследований были объединены в одну таблицу в виду незначительной разницы результатов.

Такое явление, как кибераддикция, в настоящее время широко распространено, но, к сожалению, мало изучено. На степень подверженности кибераддикции влияет целый ряд психосоциологических факторов индивида в отношении сети Интернет. В данной статье будет рассмотрена связь наличия или отсутствия кибераддикции с данными факторами, например, с тем, ощущает ли индивид дискомфорт при отсутствии доступа в сеть Интернет, и тому подобное.

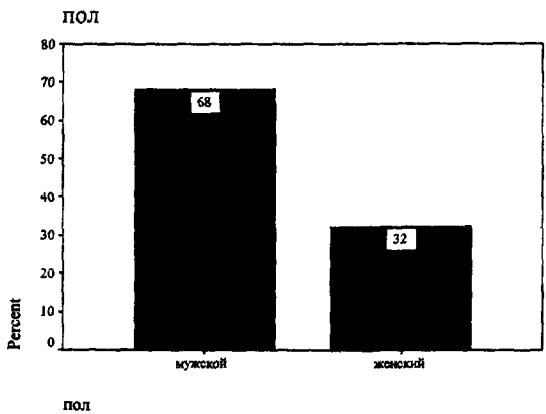


Рисунок 1 – Распределение респондентов (онлайн-игры) по полу, %

Превалирующее число мужчин явилось подтверждением гипотезы о том, что склонность к онлайн играм чаще проявляется именно у лиц мужского пола – 68% опрошенных. Возможно, это связанно с тем, что именно мужчины чаще испытывают потребность в самореализации, выражении себя, тогда как женщинам в современном обществе скорее отводится роль «хранительницы очага».

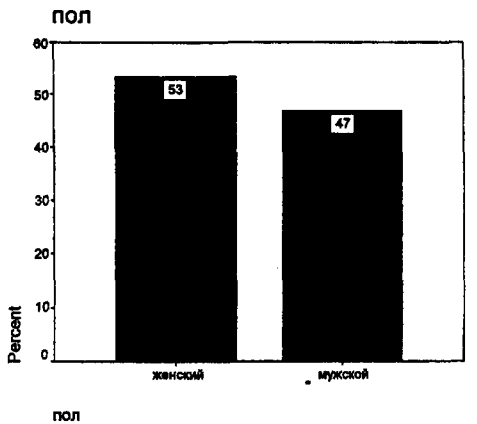


Рисунок 2 – Распределение респондентов по полу (социальные сети), %

Количество лиц мужского и женского пола среди пользователей виртуальных социальных сетей практически одинаково, что свидетельствует о том, что социальная сеть имеет определенные параметры привлекательности и для мужчин, и для женщин. Однако женщин все же больше на 6%. Причиной этого может быть, например, то, что женщины просто охотнее отвечают на подобного рода анкеты (в данном случае, анкета, предлагаемая для опроса, была представлена в свободном доступе для пользователей «Вконтакте»).

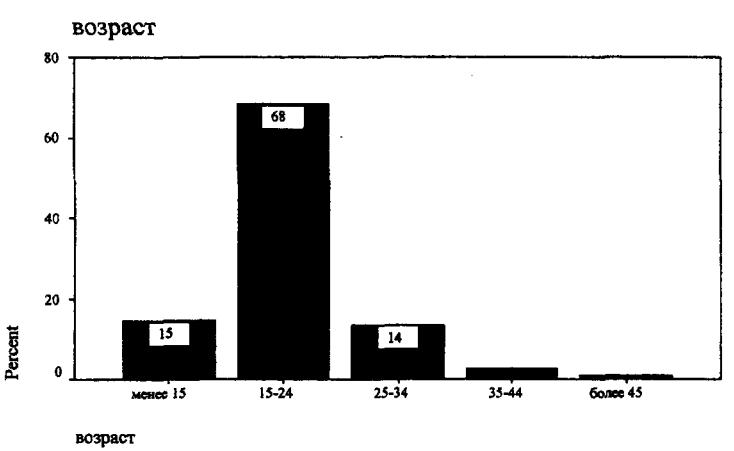


Рисунок 3 – Распределение респондентов по возрасту (онлайн-игры), %

Основную возрастную группу(68%) составляют молодые люди от 15 до 24 лет. Это свидетельствует о том, что молодое поколение более интегрировано с новыми технологиями и течениями, в том числе, с онлайн играми, и поэтому именно они составляют основную группу пользователей.

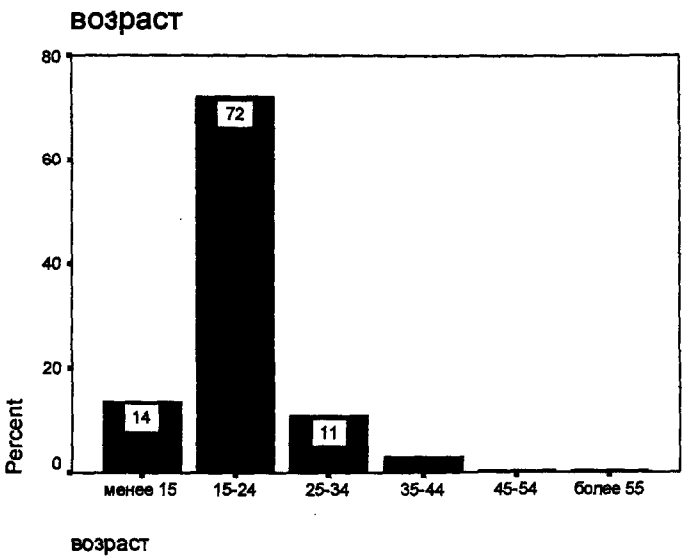


Рисунок 4 – Распределение респондентов по возрасту, %

Что касается пользователей виртуальных сетей, основную возрастную группу (72%) также составляют молодые люди от 15 до 24 лет. Виртуальные сети в настоящее время являются одним из основных средств коммуникации для молодежи, поскольку сервисы в данных сетях оснащены программами как для текстовой, так и для визуально-аудиальной связи между пользователями.

Большинство респондентов имеет статус «не женат (не замужем)». Этот результат согласуется с предыдущими таблицами, согласно которым, большинство пользователей – молодые люди от 15 до 24 лет. В России в данном возрасте молодые люди не спешат связывать себя узами брака. Также, возможно, данный результат может быть объяснен тем, кто респонденты, поглощенные виртуальной реальностью, не находят времени на создание отношений в реальности. Об этом также свидетельствует низкий процент (23%) тех, у кого есть парень (девушка).

Рисунок 5 – Распределение респондентов по семейному положению, %

Опрошенным пользователям виртуальных сетей и онлайн игр предлагалось ответить на ряд вопросов, касающихся их времяпровождения в сети Интернет. Далее представлены частотные диаграммы, наглядно иллюстрирующие полученные ответы.

Как видно из данного рисунка, подавляющее число пользователей бывает в сети ежедневно. Это может быть связано с тем, что опрос проводился в Интернете, причем был в свободном доступе, то есть отвечал на него только тот, кто изъявил желание, а это те индивиды, которые, скорее всего, часто бывают в сети Интернет. К тому же, и онлайн игры, и социальные сети получают обновления ежедневно, а значит, информация постоянно меняется. Активные пользователи, разумеется, хотят быть в курсе событий, происходящих в Интернет-пространстве, что является причиной их ежедневного появления там.

«Я выхожу в Интернет каждый день, потому что вся моя жизнь – там. Там я читаю новости, фильмы смотрю, общаюсь с друзьями. Не знаю, что бы я делал, если бы Интернет вдруг отключили. Наверное, повесился бы. Что тут делать, одна работа, работа. И все».

Рисунок 6 – Частота появления в сети Интернет, %

Рисунок 7 – Длительность одного сеанса в сети Интернет, %

На данной гистограмме представлено количество времени, затрачиваемое на один сеанс в сети Интернет. У 70% опрошенных оно превышает 4 часа, что уже является признаком обсессивного влечения к Интернет. Лишь 2% опрошенных находятся в сети менее часа.

«Иногда я захожу в Интернет на пять минут, погоду посмотреть, например. И все, засела на семь часов. Пока прочитаю новости «Вконтакте», пока в игре уровень прокачаю. Было даже так, что я сидела в Интернете больше 15 часов. Потом спала два дня».

«Я сижу в Интернете не больше двух часов. Я сам себе такое правило установил. Боюсь в этом погрязнуть, стану очередным интернет-лунатиком».

Рисунок 8 – Предпочтительное время суток посещения Интернета, %

На данной гистограмме показано частотное распределения времени суток, в которое респонденты чаще всего посещают Интернет. Неудивительно, что большинство (61% опрошенных) заходят в Интернет вечером – это отображает ритм современной жизни. Именно в данное время растет активность пользователей в сети.

«Постоянно сижу в Инете по ночам. Не высыпаюсь совсем. Потому что больше некогда, ведь я пытаюсь учиться еще и работать».

Далее респондентам был задан вопрос о целях их пребывания в сети Интернет. Предлагалось дать не более двух вариантов ответа. Результаты представлены на рисунке 9.

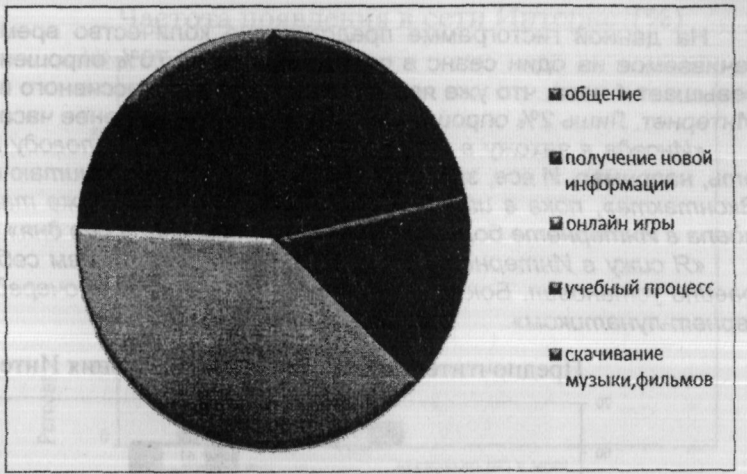


Рисунок 9 – Цели пребывания в Интернет (у пользователей он-лайн игр), %

Как следует из данного рисунка, приоритетными целями пребывания в сети интернет респонденты называют чаще всего он-лайн игры, что понятно, ведь респондентами являлись непосредственно игроки он-лайн игры; на втором по упоминаемости месте такая цель, как общение (21,7%).

На вопрос о целях пребывания в сети Интернет отвечали также пользователи социальной сети «Вконтакте» (рисунок 10). Естественно, своей основной целью они назвали именно посещение ВВС. На втором по упоминаемости месте такая цель, как скачивание информации (22,3%). Возможно, это связано с появлением Вконтакте нового сервиса для скачивания разнообразной информации, от документов до видео и аудио файлов. Огромное количество пользователей обусловило то, что «Вконтакте» является крупнейшим и разнообразнейшим файлохранителем. Менее всего Интернет используется респондентами для учебы и работы (всего 15,8%).

«Я в Интернете по учебе бываю. По крайней мере, так родители думают. Но у меня всегда открыто два окна: с информацией по учебе и с игрой».